
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-439-463
УДК 812.161.1

Факты жизни — факты литературы?

Обсуждаем «Летопись жизни и творчества
Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829».
Сост. Н.А. Тархова. М.: Минувшее, 2017. 608 с.

Сост. М.В. Строганов

Аннотация: Коллективная работа посвящена обсуждению проблем биографии А.С. Грибоедова, выдвинутых новой летописью его жизни и творчества. Особое внимание привлекает проблема года рождения писателя и обусловленного этим его социального статуса (законнорожденность/незаконнорожденность), а также вытекающего из этого психологического состояния Грибоедова. В связи с обсуждением летописи авторы поднимают вопросы ее жанровой природы и структуры, что придает данному материалу общезначимый характер.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, биография, летопись жизни и творчества, незаконнорожденные дети в XIX в.

Информация об авторах: Марк Григорьевич Альтшуллер, кандидат филологических наук, почетный профессор, Питтсбургский университет, США. E-mail: altshul@pitt.edu

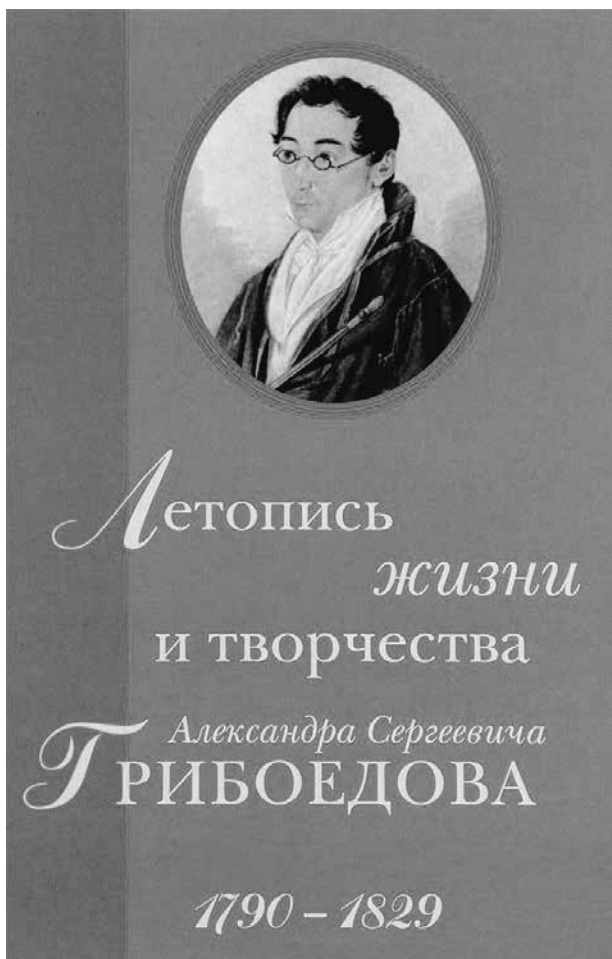
Сергей Николаевич Дмитриев, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия. E-mail: sdmitriev07@bk.ru

Михаил Викторович Строганов, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Надежда Александровна Тархова, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: speranza09@yandex.ru

Альбина Александровна Филиппова, кандидат филологических наук, заместитель генерального директора по научной работе, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита», Смоленская область, Россия. E-mail: alla.nauka@bk.ru

Цитирование: Факты жизни — факты литературы? Обсуждаем «Летопись жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829». Сост. Н.А. Тархова. М.: Минувшее, 2017. 608 с. // Литературный факт. 2018. № 10. С. 439–463

М.Г. Альтшуллер

Почтенный литературоведческий жанр «Летопись жизни и творчества имя рек» существует в русской культуре уже более столетия. Книги этого жанра являются незаменимыми пособиями для любой работы о деятельности и творчестве писателя. И отечественное литературоведение, к счастью, обладает летописями очень и очень многих писателей. Однако даже и на этом фоне, среди книг, созданных на высоком профессиональном уровне многими замечательными литературоведами, рассматриваемое издание отличается некоторыми важными особенностями.

Летопись как строго документальный жанр обычно ограничивается сообщением факта и указанием на источники, откуда этот факт получен. В Летописи Грибоедова многие события его биографии сопровождаются выделенными жирным шрифтом пространными комментариями составителя. Эти комментарии превращают сухое перечисление фактов в живой и увлекательный, строго документированный рассказ о жизни драматурга. Подробный авторский комментарий начинается уже с первой страницы. И в данном случае, как и в других, он абсолютно необходим.

Летопись в большинстве случаев начинается с четко фиксированной даты: тогда-то (год, месяц, число) родился имя рек. Не то с Грибоедовым. О дате его рождения уже не одно десятилетие спорят исследователи. Мне кажется, что Летопись Н.А. Тарховой ставит точку (или почти точку) в этом многолетнем споре. И дата, принятая в рассматриваемой книге, позволяет по-новому взглянуть на короткую и трагическую жизнь А.С. Грибоедова. Думается, что беглые заметки по этому поводу во вступлении «От составителя» и комментариев к первой дате могли бы быть более развернутыми. Автору вместо скромной ссылки на свои статьи следовало бы, пусть кратко, изложить всю аргументацию.

Я позволю себе прокомментировать точку зрения Н.А. Тарховой и факты биографии Грибоедова, связанные с датой его рождения.

Традиционно (по-видимому, по семейному преданию) считается, что Александр Грибоедов родился 4 января 1795 г. Так и писалось во всех документах до 1818 г. После этого сам Александр Сергеевич во всех послужных списках обозначал годом рождения 1790-й. Почему? Разумное объяснение этой странной путаницы Н.А. Тархова впервые дала в работах, предшествовавших появлению Летописи.

Настасья Федоровна и Сергей Иванович Грибоедовы (однофамильцы, принадлежавшие к разным ветвям фамилии) поженились в 1791 г. Следовательно, если их сын Александр родился в 1790-м, он был незаконнорожденным (бастардом). Таких незаконных отпрысков в России было довольно много. Положение их было тяжким. Как справедливо пишет автор Летописи, «при рождении незаконные дети приписывались либо к крепостным крестьянам отца, либо зачислялись в податное сословие (т.е. в свободные крестьяне или мещане, платившие подушную подать <...> подвергавшиеся телесным наказаниям)» (с. 9)¹.

Иногда знатные отцы проявляли о них некоторую заботу, оставляя им частички своих фамилий: Бецкий — Трубецкой, Пнин — Репнин, Остенок, знаменитый филолог Востоков, — Остен-Сакен, — давая образование (заквавшегося Остенека поместили в Академию художеств, полагая, что живописцу разговаривать не нужно). Самым знаменитым русским бастардом был В.А. Жуковский, и мы теперь знаем, каких трудов, обманов, денежных затрат стоило домашним добыть мальчику-полутурку приличный социальный статус².

Незаконное происхождение не было для окружающих тайной, а отцы за свои любовные похождения обществом не порицались. Матери же имели

¹ Здесь и далее указание на страницу Летописи дается в скобках в тексте.

² См.: *Глаголева О.Е., Фомин Н.К.* Незаконнорожденные дети в XVIII в.: новые материалы о получении В.А. Жуковским дворянского статуса // Отечественная история. 2002. № 6. С. 163–175.

обычно невысокое социальное положение и никого не интересовали. Случай Грибоедова (если мы принимаем гипотезу о его незаконном рождении) был совершенно иным. Его матерью была Анастасия Федоровна Грибоедова, знатная, богатая, родовитая. Рождение внебрачного ребенка у такой знатной девицы было невероятным скандалом. Естественно, его постарались тщательно скрыть скорым замужеством. Только так мог состояться в 1791 г., не будь на то особых причин, брак 23-летней (по тому времени почти старой девы) Анастасии с «человеком,— как справедливо пишет автор Летописи, — с репутацией и с состоянием Сергея Ивановича Грибоедова» (с. 9). Отец будущего драматурга (мы, конечно, никогда не узнаем, действительно ли Сергей Иванович был отцом Александра Сергеевича) был профессиональным картежником, без состояния и с отвратительной репутацией (с. 21).

Как уже говорилось, незаконные дети не скрывали свое происхождение. Все знали, что мать Жуковского была пленная турчанка Сальха. Пнин в защиту незаконнорожденных детей написал трактат «Вопль невинности, отвергаемой законами». Тайна рождения Грибоедова, ставившая под угрозу репутацию властной и влиятельной дамы, была известна, по всей вероятности, лишь близким друзьям.

В 1828 г. В.С. Миклашевич, хорошо знакомая и дружившая с Грибоедовым, жена его ближайшего друга А.А. Жандра, начала писать роман «Село Михайловское»³. Прототипом одного из главных героев этого романа, Валерия Рузина, стал вскоре погибший Грибоедов. Валерий Рузин — незаконный сын главного антагониста романа, вельможи Пенина, и год его рождения изменен матерью: «Матушка мне считает восемнадцать лет, но я не верю женской хронологии, я думаю, что *мне гораздо больше*» (курсив мой. — М.А.)⁴. Естественно полагать, что властная и энергичная Настасья Федоровна более всего была заинтересована в сокрытии года рождения своего незаконного сына.

Кстати, именно в 1795 г. «генваря 13 <...> у Сергея Ивановича Грибоедова родился сын Павел». Младенец, видимо, вскоре умер (Летопись, с. 23–24). Не назвала ли Настасья Федоровна 1795-й годом рождения Александра потому, что ее беременность в 1794 г. была очевидна и известна?

Сходную операцию проделал А.В. Виноградский, муж А.П. Керн. У них до свадьбы (28 апреля 1839 г.) родился сын Александр. Официальное бракосочетание родителей состоялось 25 июля 1842 г. После этого Виноградский подделал документы, и его сын родился на три года позже: 22 сентября 1842 г.⁵

Пушкин не принадлежал к близким друзьям Грибоедова, но какие-то слухи, наверное, до него доходили. В знаменитом некрологе («Путешествие в Арзрум») он пишет намеренно туманно, явно недоговаривая, о каких-то «сетях мелочных нужд и неизвестности», о жизни Грибоедова, «затемненной некоторыми облаками: следствие пылких страстей и *могучих обстоя-*

³ См.: *Фомичев С.* Грибоедов: Энциклопедия. СПб., 2007. С. 150–154; *Вацуро В.Э.* Грибоедов в романе В.С. Миклашевич «Село Михайловское» // А.С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. Л., 1977. С. 235–256.

⁴ Цит. по: *Вацуро В.Э.* Грибоедов в романе В.С. Миклашевич «Село Михайловское». С. 248.

⁵ *Строганов М.В.* Литературный быт как литературный факт. Дневник А.В. Маркова-Виноградского // Литературный факт. 2017. № 6. С. 33.

тельств» (курсив мой. — М.А.). Можно предположить, что имеется в виду именно тайна грибоедовского рождения.

Трагическая ситуация отложила отпечаток на всю жизнь Грибоедова, сформировала его сложный, скрытный, необщительный нрав. Пушкин говорит о его «меланхолическом характере и озлобленном уме». Спустя почти сто лет, читая комедию Грибоедова, зная о впечатлениях современников, другой гениальный поэт увидит в Грибоедове «неласкового человека с лицом холодным и тонким, ядовитого насмешника и скептика»⁶.

В значительной степени все служебные метания молодого Грибоедова (понукаемого нетерпеливой матерью) объясняются стремлением получить чин, дающий право на потомственное дворянство⁷. Летопись отмечает, как, оборвав учебу в Университетском благородном пансионе, юноша (в 1805 г. ему было не 10, а 15 лет!) поступает в Московский университет, который с 1804 г. давал возможность получать выпускникам чины от 12 до 8 класса — от губернского секретаря до коллежского асессора; обладатель последнего чина, который давала докторская степень, становился потомственным дворянином (с. 34).

Попутно в Летописи уточняется дата (1808) очень важного документа — первого известного письма (записки) Грибоедова, в котором он приглашает к себе на ужин нескольких друзей. Такое письмо, как справедливо отмечает автор Летописи,⁸ вряд ли мог написать 13-летний мальчик (другое дело — 18-летний юноша).

В июне 1808 г. Грибоедов получил звание кандидата словесности и вместе с ним чин губернского секретаря, 12-й класс. Чин был невелик, всего на две ступеньки выше самого младшего, 14-го класса, который имел станционный смотритель, «коллежский регистратор / Почтовой станции диктатор», «суший мучник четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда» («Станционный смотритель», эпитафия из Вяземского). Всё же включение в Табель о рангах давало право на личное дворянство: первый шаг в привилегированное сословие был сделан.

Когда-то, еще в школе, нам рассказывали о двенадцатилетнем мальчике, получавшем одну за другой ученые степени кандидата словесности, кандидата прав, готовившегося к получению степени по математике⁹. Эти восторженные домыслы давно опровергнуты в специальной литературе, а теперь в Летописи мы можем проследить, как одаренный, прекрасно образованный юноша слушает разные лекции на различных факультетах, видимо, готовя себя к научной карьере, к получению докторской степени.

Начавшаяся война меняет планы: общее воодушевление захватывает и Грибоедова (возможно, он посчитал, что военное поприще открывает более быстрые перспективы), и он поступает на военную службу. Зачисление

⁶ Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Л., 1962. Т. 5. С. 168.

⁷ Подобные проблемы спустя несколько десятилетий возникли и у А.А. Фета. Его усилия оказались менее успешными — планка получения потомственного дворянства всё время поднималась и оказалась практически недостижимой.

⁸ Тархова Н. К проблеме изучения биографии Грибоедова сегодня // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 130–150.

⁹ Ср., например: «...за шесть с половиной лет прошел курсы трех факультетов <...> и в 1812 году готовился к экзаменам на получение ученой степени доктора юридических наук» (Орлов Вл. Грибоедов: очерк жизни и творчества. 2-е изд., доп. М., 1954. С. 20–21).

в нерегулярный полк дает возможность получить офицерский чин сразу, без прохождения юнкерской стажировки (с. 62). Правда, стал он только корнетом (подпоручиком), хотя 12-й класс давал право на чин поручика.

Военная служба, однако, не задалась. В боевых действиях молодой корнет не участвовал и покинул армию, несмотря на все старания и просьбы о повышении (см. подробный рассказ: Летопись, с. 76, 78), тем же чином 12-го класса (с. 78). В этом же чине губернского секретаря 9 июня 1817 г. Грибоедов был принят на службу в Коллегию иностранных дел. Тогда же в июне были приняты на службу в Коллегию выпускники Царскосельского лицея А.С. Пушкин (коллежским секретарем, 10 класс) и в будущем ближайший друг Грибоедова В.К. Кюхельбекер (титularным советником, 9 класс). Оба были существенно моложе Грибоедова и уже выше чином. Карьера явно не удавалась. До потомственного дворянства было далеко. И становится понятным настойчивое стремление как можно скорее сделать служебную карьеру.

В этом отношении показательно известное письмо от 15 апреля 1818 г. к одному из самых близких друзей С.Н. Бегичеву. Грибоедов подробно рассказывает, как он соглашался поехать в Персию, только если ему дадут «два чина при назначении»¹⁰, т.е. повысят с 12 класса до 9-го, дадут чин титулярного советника (11 класс — корабельный секретарь — практически не существовал). Этот чин Грибоедов и получил 17 июля 1818 г. (с. 97). Однако самая главная фраза находится в конце письма. Из нее явствует, что получение титулярного советника есть лишь предпоследняя ступень к достижению важнейшей цели его жизни — потомственный дворянин или *ничто*: «...я решил быть коллежским ассессором или ничем» — и заканчивает письмо обращением к ближайшему другу, который, наверное, знает его тайну: «Степан, милый мой <...> как ты об этом судишь?»

Не может умный, талантливый человек делать целью своей жизни достижение, в сущности, невысокой ступеньки в бюрократической иерархии: или я майор, или никто. Все-таки Грибоедов не поручик Пирогов и не коллежский ассессор Ковалев, чтобы видеть смысл существования в Табели о рангах. Мы понимаем, *что* вызвало такое отчаянное признание, что значило для гениального бастарда занять, наконец, нормальное, устойчивое положение в той культурной среде, в которой он жил с самого своего рождения.

Видимо, Грибоедов считал, что после получения 9 класса — 8-й, вожденный, уже недалеко. И начиная с 17 июля он уже всегда указывает свой истинный возраст, что относит его рождение к 1790 г. (Летопись, с. 97–98). Однако желаемое совершилось не столь быстро: коллежского ассессора Грибоедов получил по ходатайству А.П. Ермолова только в январе 1822 г. (Летопись, с. 158, 159).

Ему было 32 года. Характер «меланхолический», ум скептический и достаточно «озлобленный» окончательно сложился. Известный консервативный писатель и дипломат А.С. Стурдза встретался с Грибоедовым в Министерстве иностранных дел в 1818 г. Он писал: «Светлый ум, *крутой нрав* (курсив мой. — М.А.) и сметливая физиономия Грибоедова полюбились мне»¹¹. Нрав действительно был «крутой». «Куруров не уступать ни под

¹⁰ Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений: В 3 т. СПб., 2006. Т. III. С. 16–17.

¹¹ А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980. С. 344.

каким видом», — пишет он И.Ф. Паскевичу 3 декабря 1828 г. и добавляет: «...я поставил себя здесь на такую ногу, что меня бояться и уважают. Дружбы ни с кем не имею и не хочу ее, уважение к России и ее требованиям — вот мне что нужно»¹². Думается, что этот «крутой нрав» сыграл свою роль в последовавшей через два месяца трагедии в Тегеране. Тогда же проявилась его «холодная и блестящая храбрость» и настигла смерть, «мгновенная и прекрасная» (Пушкин).

Я не буду рассматривать другие аспекты биографии Грибоедова, его общественные связи и культурные интересы, этапы его творчества (всё это тщательно зафиксировано в рассматриваемой книге) и позволю себе перейти к нескольким мелким замечаниям.

Фундаментальная работа подобного рода, естественно, не может избежать мелких неточностей и ошибок. Дело доброжелательного рецензента указать то, что он заметил. Итак.

С. 168, 190. Письмо В.И. Туманского к Кюхельбекеру. Очень важное упоминание Грибоедова: «злой дух в виде Грибоедова». Это письмо не Туманского, а Пушкина (!) и Туманского. Открытие сделано Ю.Н. Тыняновым. И как совместное письмо включено в академическое Полное собрание сочинений Пушкина. Непонятно, почему не вошло в «Переписку Пушкина» (М., 1982).

С. 192, 198. «Мнемозина» не журнал, а альманах (вышло 4 книги).

С. 198. Стихотворение «Давид» не открывает первую книгу альманаха «Мнемозина», а стоит на третьем месте, после повести В.Ф. Одоевского «Старики, или остров Панхаи» и отрывка из «Записок» Д.В. Давыдова.

С. 287. Второе издание «песнотворения» Семена Боброва вышло под названием «Херсонида» не в 1824, а в 1805 г.

С. 296–297. «Загородная поездка» упоминается с вопросительным знаком: «?». Но, кажется, уже не существует сомнений в ее принадлежности Грибоедову. Во всяком случае, в Полное собрание сочинений (1999. Т. II) она включена в основной текст (не Dubia!) и комментируется без сомнений в ее авторстве.

С. 353. Надпись под портретом «Грибоедов, списанный за два года до смерти, 32-х лет» указывает на 1795 год рождения. Нужно бы объяснить, чья подпись. Почему эта дата?

С. 412. Речь в письме Кюхельбекера к Пушкину идет, скорее всего, не об «Ижорском», которого Кюхельбекер предпочитал называть мистерией, а о поэме «Давид» (1826–1829). Комментируя это письмо, И.Б. Мушина ссылалась на публикацию отрывка из «драматической поэмы “Ижорский”» в «Сыне отечества» (1827)¹³. Непонятно, зачем нужно обращаться к С.Н. Бегичеву, чтобы прочесть опубликованный текст. Кюхельбекер просит Грибоедова («Если желаешь, друг, прочесть отрывки из моей поэмы, пиши к С. Бегичеву: я на днях переслал ему их несколько») обратиться к близкому человеку, чтобы прочесть рукопись поэмы «Давид», тем более что стихотворение самого Грибоедова под тем же названием он напечатал в первом томе «Мнемозины».

¹² Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений. Т. III. С. 177.

¹³ Переписка А.С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 240.

С. 451–452. Записка «Разные рассуждения и толки между короткими друзьями Грибоедова» приписана М.Я. Фон-Фоку. Однако она написана Булгариным и только переписана Фон-Фоком. См.: *Видок Фиглярин*. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в Ш отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 362–364.

Таковы несколько мелких замечаний к добротной книге Н.А. Тарховой. Их можно будет учесть во втором издании.

А я хочу в заключение поздравить себя и своих коллег: мы получили прекрасное, незаменимое пособие для наших занятий литературой XIX в.

А.А. Филиппова

В 1987 г. С.А. Фомичев писал: «...что бы ни говорили о роковой “загадочности”, о непроницаемой тайне судьбы Грибоедова некоторые современные авторы, основные вехи его биографии, и в особенности последние годы его жизни, к настоящему времени прояснены относительно неплохо»; «Само собой разумеется, необходимо дальнейшее обогащение источниковедческой базы грибоедовских исследований, в частности широкое обследование архивных фондов <...>. Особенно это касается раннего периода биографии Грибоедова, его детства, университетских лет, его военной службы — именно здесь много белых пятен, вплоть до неясности вопроса о годе его рождения»¹⁴. В последние годы появилось значительное количество публикаций и изданий, в которых вновь подняты вопросы о времени рождения Грибоедова, о его законно-/незаконнорожденности, статусе дворянина, гербе Грибоедовых и пр.

«Ключевым вопросом биографии писателя» назвала Н.А. Тархова в 2015 г. вопрос о рождении писателя¹⁵. Здесь уместно опять процитировать С.А. Фомичева: «Разноречие о годе рождения Грибоедова опирается на дискуссию, вспыхнувшую в научной литературе в последние годы, хотя она не нова и продолжается практически с 30-х гг. прошлого века»¹⁶. В комментариях к статье М.В. Строганова он отметил основные аргументы, которые позволяют выдвигать в качестве даты рождения Грибоедова тот или иной год с 1790 по 1795. Заметим, что тогда же М.В. Строганов убедительно обосновал дату рождения писателя как 1795 г.¹⁷, а С.А. Фомичев предлагал «поверить взрослому Грибоедову, считавшему, что он родился в 1790 году»¹⁸. В 2007 г. С.А. Фомичев в своей Грибоедовской энциклопедии назвал годом рождения Грибоедова 1794-й¹⁹. Как оказалось, для этого появились серьезные основания, но о них немного позже.

¹⁴ [Фомичев С.А.] Предисловие // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. Л., 1989. С. 4, 9.

¹⁵ Тархова Н.А. Почему у Грибоедова был герб (к проблеме биографии) // Хмельницкий сборник. Вып. 17. Вязьма, 2016. С. 115.

¹⁶ [Фомичев С.А.] От редактора // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. С. 16.

¹⁷ Строганов М.В. Год рождения Грибоедова, или «полпути жизни» // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. С. 10–16.

¹⁸ [Фомичев С.А.] От редактора. С. 19.

¹⁹ Фомичев С. Грибоедов: Энциклопедия. СПб., 2007. С. 11, 45.

Как нам кажется, при отсутствии метрических документов логичным выглядит мнение о том, что никто из нас более чем через двести лет, не имея на руках документа о дате рождения Грибоедова, не может знать истину точнее, чем его родители. Именно поэтому нас несколько смущают споры длинной более века, в то время как на надгробном памятнике Грибоедова, установленном после долгих хлопот его вдовой, указан 1795 г. Напомним, что «по вопросу о дате рождения она переписывалась с матерью и сестрой Грибоедова, которые, понятно, лучше всех знали его год рождения»²⁰. Еще более странным выглядит факт кратковременного изменения этой даты на 1791 г. в начале XX в.

Известно, что в XVIII—XIX вв. (и даже в XX в., например в послевоенные годы) человек не всегда точно знал число, месяц и год своего рождения и имел подтверждающие документы. Такого рода бумаги требовались в исключительных обстоятельствах, тогда обращались либо в приходские церкви, где велись метрические записи (первичный документ), либо в духовную консисторию, где на основе тех самых метрических книг составлялись ежегодные сводные ведомости (документ вторичный). Эти ведомости и явились источником, в котором грибоедовисты последние сто лет ищут сведения о рождении драматурга.

Запись о том, что у «Сергея Ивановича Грибоедова родился сын Павел» в 1795 г., была в свое время обнаружена именно в консисторском списке, так как сами метрические книги церкви Успения на Остоженке сгорели в 1812 г. при пожаре Москвы. Тщательный анализ ведомости обнаружил и более серьезные неточности в отношении других лиц, что явилось серьезным поводом для утверждения П.С. Краснова: «Запись о рождении Павла на самом деле относится к рождению будущего автора бессмертной комедии “Горе от ума”».²¹ Следовательно, имя Павел могло быть либо ошибкой дьячка, либо следствием того, что во все времена были довольно распространены двойные имена: первый владелец Хмелиты из рода Грибоедовых стрелецкий полковник Семен назывался также и Иваном. 1795 год рождения Грибоедова неоднократно подтверждается документами вплоть до 1810 г.: исповедные книги церкви Девяти мучеников свидетельствуют, что в 1805 г. Александру Грибоедову было 10 лет, в 1807 — 12 лет, в 1808 — 13 лет, в 1810 — 15 лет²².

В начале XXI в. на предмет года рождения писателя были исследованы документы Владимирского архива. Архивные поиски не подтверждают пребывания семьи Грибоедовых с лета 1795 до лета 1802 г. в Москве, но во Владимирской губернии в 1799 г. имя малолетнего Грибоедова появляется в документах о продаже имения Сушнево²³. Кроме того, в исповедных ведомостях села Синеборья Владимирского уезда за 1800 г. в списке прихожан на исповеди значится «майор Сергей Иванов сын Грибоедов — 39 лет, жена его Настасья Федорова — 38 лет. Дети их: Александр — 6 лет, Марья — 8

²⁰ [Фомичев С.А.] От редактора. С. 16.

²¹ Краснов П.С. Еще раз о дате рождения А.С. Грибоедова // Русская литература. 1975. № 4. С. 153.

²² [Фомичев С.А.] От редактора. С. 16–19; Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова. Фонд П.С. Краснова. КП-2427.

²³ Овчинников Г.Д. О детских годах Александра Грибоедова. По архивным документам // Хмелитский сборник. Вып. 9. Смоленск, 2008. С. 7.

лет»²⁴. Наконец, в ведомости, представленной 27 февраля 1801 г. гражданскому губернатору П.С. Руничу по поводу открытия во Владимире военного училища, под № 13 указано: «У секунд-майора Сергея Иванова Грибоедова сын Александр — 7 лет»²⁵. Как видим, здесь впервые в детские годы Грибоедова назван 1794 г., который позднее фигурирует в документах о службе Грибоедова за 1814, 1815 гг. и его «паспорте», выданном в 1816 г.

1794 как год рождения писателя, следующий из документов Владимирской губернии, противоречит московским исповедным росписям, но все-таки круг поисков очерчен вполне определенно: либо 1794, либо 1795. За 1794 г. до С.А. Фомичева высказывались М.И. Семевский, А.И. Ревякин и др.²⁶ Таким образом, 1792 и 1793 гг. как даты рождения писателя, которые не подтверждаются архивными документам, а опираются на свидетельства Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, не могут рассматриваться в качестве предполагаемых.

Мы считаем, что рассматривать 1790 г. как дату рождения Грибоедова представляется неэтичным хотя бы потому, что духовная ведомость церкви Николая Чудотворца на Песках (Пречистенского сорока) свидетельствует, что в 1790 г. в числе исповедовавшихся членов семьи вдовы Марии Ивановны Грибоедовой была и ее дочь Анастасия, «девица 22 лет»²⁷. Вероятнее всего, 1790-й год, впервые появившийся в послужных списках Грибоедова в 1818 г., — приписка, часто встречающееся явление, преследующее определенные цели. Вполне ясное и логичное объяснение в отношении документов писателя представил М.В. Строганов: «В это время его отправляли в составе русской миссии в Персию, и Грибоедов не хотел ехать, поэтому выдвинул условие двойного повышения в чине, т.е. перевод с чина коллежского секретаря в чин коллежского асессора. Грибоедов рассчитывал, что его просьбу не удовлетворят, а если и удовлетворят, то вместе с новым чином повысят и жалование. Для получения же этого чина требовался соответствующий возраст, тогда он и проставил в списках дату 1790 г., которая закрепились там автоматически»²⁸.

Известно множество фактов аналогичного характера. Небольшие погрешности в месяцах и числах рождения наблюдаем в тех случаях, когда записи о рождении и крещении были сделаны в разных церквях и в разных местностях. Например, А.А. Шаховской родился 24 апреля 1777 г. в усадьбе своей бабки и матери Беззаботы Ельнинского уезда. Эту дату рождения опубликовал Р.М. Зотов, который, как считал А.А. Ярцев, пользовался документальными источниками. Однако князь Долгорукий относит день рождения Шаховского к 24 февраля. А.А. Ярцев пытался разыскать метрики о рождении, предполагая, что Шаховского крестили в церкви села Иволина. Но крещение могло пройти и в других ближайших церквях: в приходской церкви села Нежода, к которой был приписан иволинский домовый храм, или в других окрестных сельских храмах, так как все они принадлежали

²⁴ Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова. Фонд П.С. Краснова. КП-2427; *Овчинников Г.Д.* О детских годах Александра Грибоедова. С. 8.

²⁵ *Овчинников Г.Д.* О детских годах Александра Грибоедова. С. 7.

²⁶ [Фомичев С.А.] От редактора. С. 16–17.

²⁷ *Краснов П.С.* Еще раз о дате рождения А.С. Грибоедова. С. 153.

²⁸ *Строганов М.В.* Год рождения Грибоедова, или «полпути жизни». С. 15–16.

деду и бабке А.А. Шаховского по материнской линии. Таким образом, эта разница в два месяца может быть объяснена рождением в сельце Беззаботы и крещением в церкви одного из близлежащего сел²⁹.

Заведомо неправильное указание возраста в различных документах было для того времени обычным делом. Так, долгое время годом рождения И.И. Лажечникова считали 1792, но на самом деле он родился в 1790 г. Как считают исследователи, Лажечников убавил себе два года, когда женился на девушке намного моложе себя³⁰. Таким же образом поступил в свое время и А.А. Алябьев, когда венчался с Екатериной Офросимовой. По данным метрической книги в записи о венчании жених на несколько лет моложе своего истинного возраста³¹. У биографов нет согласия по поводу того, когда родился Д.И. Фонвизин: называют 1745 и 1744 г.; второе, как считают многие, точнее по отношению к возрасту его сестер и братьев³².

Поэтому, пока не найдены документальные источники, безусловно подтверждающие дату рождения Грибоедова, год рождения должно обозначать следующим образом: 1795 (по другим данным — 1794).

Считается, что отсутствие дворянского происхождения определяло стремление Грибоедова добиться чина коллежского асессора для получения потомственного дворянства. Однако по сведениям, обнаруженным Г.Д. Овчинниковым в архиве Владимирской области, 9 января 1802 г. Владимирский гражданский губернатор П.С. Рунич предписал уездному предводителю дворянства В.М. Танееву доставить ему к 1 марта «Ведомость благородных дворянских детей мужеска пола от 7 до 15 лет, находящихся во Владимирской округе при отцах и матерях своих и в службу еще не записанных». В ведомости, представленной губернатором 27 февраля, под № 13 значится: «у секунд-майора Сергея Иванова Грибоедова сын — 7 лет»³³.

Если же допустить, что Грибоедов все-таки добивался чина, дающего право на потомственное дворянство, то ему не нужно было ожидать повышения в чине на гражданской службе, так как уже в годы Отечественной войны 1812 г. он служил в звании корнета, которое давало право называться потомственным дворянином³⁴.

Из-за недостатка доказательств фамилия Грибоедовых не была записана в VI часть дворянской родословной книги, а герб не был опубликован в «Общем гербовнике» (1798). Но род Грибоедовых был внесен в дворянские списки Владимирской и Смоленской губерний, дворянские привилегии для их представителей никто не отменял, и Грибоедов пользовался ими, поэтому данный вопрос в отношении автора «Горя от ума» тоже следует считать закрытым. Одной из привилегий, доступной исключительно потомственным

²⁹ Филиппова А.А. Усадебный мир детства Александра Шаховского: к биографии драматурга // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 101–106.

³⁰ И.И. Лажечников. URL: <https://town-kolomna.chat.ru/PIPLES/lagech> (дата обращения: 15.10.2018).

³¹ Чусова М.А. Александр Алябьев в последние годы жизни (новые факты из биографии композитора). URL: <https://moskva-yug.ucoz.ru/publ/4-1-0-83> (дата обращения: 15.10.2018).

³² Лукьянова И. Из прерусских русский // Русский мир. 2014, дек. С. 41–44.

³³ Овчинников Г.Д. О детских годах Александра Грибоедова. С. 7.

³⁴ Табель о рангах Российской империи. URL: <https://istoriarusi.ru/car/tabel-o-rangah.html> (дата обращения: 15.10.2018).

дворянам, было право иметь родовой герб. Герб Грибоедовых описан и зарисован в книге А.Б. Лакиера «Русская геральдика» (гл. 17, № 78)³⁵. Изучение интереса автора «Горя от ума» к преданиям, фактам и доказательствам его принадлежности к «древним, благородным дворянским родам» необходимо продолжить, но не следует связывать эту проблему с незаконнорожденностью писателя.

Теперь одно частное уточнение.

Совершенно справедливо замечание Н.А. Тарховой, что создание Летописи Грибоедова «в силу малой и очень неравномерной документированности его жизни» отличается от работы над другими Летописями. Бывает, что «сведения о жизни Грибоедова приходится буквально “выковыривать” из напластований вполне посторонних сведений»³⁶. В качестве примера в статье рассказывается о работе с перепиской А.А. Волковой и В.И. Ланской. С помощью этого источника Н.А. Тархова определяет, например, время свадьбы кузины А.С. Грибоедова Елизаветы Алексеевны и И.Ф. Паскевича — «в начале лета 1817 года». Но точная дата женитьбы Паскевича давно подтверждена документально. В Государственном архиве Смоленской области сохранилась запись о том, что венчание этой пары состоялось в Казанской церкви села Хмелита 21 ноября 1817 г.³⁷ Таким образом, в переписке московских барышень сообщаются только сведения о подготовке к событию. Не был ли и Грибоедов на этой свадьбе?

С.Н. Дмитриев

Выход в свет в 2017 г. в издательстве «Минувшее» «Летописи жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова. 1790–1829», составленной Н.А. Тарховой, является, безусловно, заметным событием в грибоедоведении последних лет, демонстрируя очевидное возвращение интереса к фигуре автора «Горя от ума». Появление самого полного на сегодняшний день свода биографических сведений о жизни Грибоедова, намного более объемного, чем труд Н.К. Пиксанова, будет способствовать новым исследованиям, облегчая ориентацию в море материалов о жизненном пути и творчестве поэта.

Безусловным плюсом исследования Н.А. Тарховой является привлечение максимально возможного материала, в том числе введенного в оборот в последние несколько десятилетий, а также новых сведений о городской жизни и театральном репертуаре изучаемой эпохи, ранее не использовавшихся. Украшением книги являются обширные указатели: Библиография (более 200 наименований), Произведения Грибоедова, Именной (более 1000 имен!!!), Географических названий (более 200 мест), которые лучше всего демонстрируют масштаб проделанной работы.

³⁵ Симакина Г.Ф., Филиппова А.А. Биография и творчество А.С. Грибоедова: научная работа в музее-заповеднике «Хмелита» // Хмелитский сборник. Вып. 16. Вязьма, 2014. С. 120–127.

³⁶ Тархова Н.А. Реконструкция событийного ряда жизни Грибоедова по современным ему источникам (к работе над Летописью) // Хмелитский сборник. Вып. 16. С. 164.

³⁷ Государственный архив Смоленской области. Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 65.

Достоинства книги можно было бы перечислять долго, но хотелось бы высказать и замечания, которые можно было учесть при подготовке переиздания этой фундаментальной книги.

Несмотря на риск увеличения объема книги, в ней следовало бы вместо пересказов материалов более активно цитировать самые важные и яркие документы, письма, воспоминания и т.д., чтобы облегчить читателям и исследователям пользование ими, ведь многие из них содержатся в достаточно редких и почти недоступных источниках.

Неудачным кажется использование в книге сокращения имени Грибоедова как нелицеприятно звучащего *Грб*. Проще было использовать традиционное *Г*.

На мой взгляд, сам жанр Летописи как свода документальных свидетельств не предполагает однозначной трактовки автором той или иной точки зрения без подробного освещения доводов ее противников. Это касается в первую очередь довольно спорного утверждения автора о рождении Грибоедова именно в 1790 г., которое влечет за собой еще более спорные и принципиально важные трактовки жизненного пути поэта как бастарда, вынужденного всю жизнь добиваться карьерного роста и подтверждения своего дворянского статуса. Получается, что, хотел этого составитель Летописи или нет, он поддерживает довольно уничижительную трактовку Грибоедова как карьериста, которую высказывали и Д.В. Давыдов, и Н.Н. Муравьев-Карский, и Ю.Н. Тынянов. Пресловутая тайна рождения поэта с мифически появляющимся и исчезающим безо всяких следов братом Павлом требует особого, глубокого и всестороннего исследования. И жанр Летописи не должен давать однозначную трактовку такой загадки без привлечения доводов и аргументов сторонников иной точки зрения, чего в книге сделано не было. Надеюсь, что одна из ключевых тайн биографии Грибоедова будет рассмотрена при переиздании Летописи более взвешенно и не так безапелляционно.

Самый главный вопрос грибоедоведения — это вопрос о соотношении в его судьбе двух главных ипостасей: поэтической и дипломатической, и следует отметить, что Н.А. Тархова сделала важный шаг в сторону более объективной и взвешенной оценки дипломатической деятельности нашего героя. Однако в этом направлении следует сделать еще немало, показав, что дипломатический и воинский подвиг Грибоедова не менее важен и ценен, чем его поэтический дар, что с него давно пора смыть позорный ярлык дипломата, не справившегося с проблемами и виновного в тегеранской трагедии, что его усилия остались не напрасными и что в геополитическую ситуацию, которая установилась на стыке России и Азии с 1820-х гг., важный вклад был сделан именно поэтом-дипломатом.

В этой связи хотелось бы, чтобы в Летописи были более выпукло представлены геополитические реалии и приметы эпохи войн 1820-х гг.: ирано-турецкая война 1821–1823, персидско-русская война 1826–1828, русско-турецкая война 1828–1829 гг., — так как все они имели непосредственное отношение к Грибоедову и его трагедии.

Особое сожаление вызывает то, что в Летописи недостаточно места заняло освещение самого последнего периода деятельности Грибоедова в Тебризе и Тегеране, закончившегося трагедией. Многие важные детали, раскрывающие суть дела, просто опущены. Достаточно сказать, что опи-

сание разгрома посольства — важнейшего момента в жизни поэта-дипломата — занимает в книге не более одной страницы. Это как-то обедняет картину жизненного подвига Грибоедова.

Более подробного освещения достоин и период с момента гибели поэта до его отпевания в Сионском соборе Тифлиса, ведь именно в этот период развязывались все те узлы, которые не были развязаны при его жизни. Мог бы выйти такой же хорошо документированный раздел книги, как и все предыдущие.

В целом всем нам в оценке Грибоедова следует продолжать избавляться от одностороннего литературоцентричного взгляда на его фигуру, насыщая палитру его жизненного пути историческими и дипломатическими красками. И это особенно важно в связи с приближением 225-летия со дня рождения Грибоедова, хотя Н.А. Тархова и не принимает эту дату. Ее труд достоин того, чтобы его дополнить и доработать во славу человека, до сих пор освещающего историю русской литературы, как комета, летящая к бессмертию и подвигу гения, оставившего после себя не только нетленные строки «Горя от ума», но и основы российско-азиатского сосуществования, длящиеся уже около 200 лет.

Н.А. Тархова

Начать хочу с благодарности редакции журнала «Литературный факт», предоставившей страницы журнала для обсуждения «Летописи жизни и творчества А.С. Грибоедова», и рецензентам книги, не пожалевшим времени и трудов, чтобы прочитать книгу и высказать свое мнение.

Знакомство с представленными рецензиями, самое значительное место в которых отдано обсуждениям времени рождения писателя, свидетельствует о том, что сложности, стоявшие передо мною на подступах к работе над Летописью, оказываются актуальными и при чтении книги, при восприятии ее структуры и принципов отбора материала. По-видимому, попытка обратить внимание читателей на эти аспекты во вступительной статье оказалась недостаточно четкой и потому не всегда понятной.

Во вступительной статье объяснена сложность работы именно над грибоедовской летописью, в отличие от десятков других книг этого жанра. Она определяется малой, а порой минимальной документированностью целых периодов жизни писателя (в основном первых ее десятилетий), а также нерешенностью *проблемы возраста* писателя и вытекающим отсюда сосуществованием в научном обиходе двух дат его рождения, каждая из которых, при принятии ее за исходную точку биографии, определяет свою перспективу жизненных событий. И между собой эти биографические ряды вступают зачастую в очень существенные противоречия.

Прежде чем приступить к созданию собственно Летописи, необходимо было проделать немалую работу с целью определить или избрать (что, наверное, точнее) как отправную точку в работе дату рождения писателя, полемика о которой ведется уже много десятилетий. В нашем случае ее нужно было выбрать из двух дат, названных самим Грибоедовым в разные периоды жизни: 1795 или 1794 и 1790 гг.; все остальные соображения о его рождении в 1791, 1793 или даже в 1796 гг., высказанные разными исследо-

вателями в ходе полемики, суть произвольные предположения. Для решения этого ключевого для начала работы над Летописью вопроса все известные сегодня биографические документы были проанализированы с точки зрения соответствия и логической непротиворечивости событий, составляющих хронологию жизненного ряда.

1790 г. оказался предпочтительнее, так как все некогда «загадочные», необъяснимые или легендарные события жизни писателя находили в контексте этой даты реальное и содержательное объяснение. Однако принятие 1790 г. временем рождения Грибоедова неизменно выводило на первый план новую и достаточно взрывную проблему — проблему незаконного рождения (ведь родители поженились в 1791 г., поэтому даже если отцом писателя был Сергей Иванович Грибоедов, сын, родившийся за год до свадьбы, всё равно получал статус незаконного). Собственно, именно это обстоятельство и заставляет нас *выбирать* одну дату из двух, ведь каждая из них знаменует начало жизни, разительно отличающейся от другой. Иначе не существовало бы необходимости разделения этих дат и можно было бы обозначить время рождения в интервале: 1790–1795, что не только невероятно облегчило бы работу над Летописью, но и не затемняло бы биографию Грибоедова.

Уже не однажды приходилось убеждаться, что именно факт этого рокового события в жизни нашего героя не позволяет многим считать 1790 г. временем его рождения, хотя логически он оказывается предпочтительнее. В частности, А.А. Филиппова считает принятие этой даты *неэтичным* по отношению к Настасье Федоровне Грибоедовой. Но являются ли подобные соображения аргументом в научном споре? О Настасье Федоровне двести с лишним лет назад могли судить родственники или судачить соседи, но нам сегодня важно, что же происходило в реальности с ее сыном, Александром Сергеевичем Грибоедовым, для которого рождение в 1790 г. было, несомненно, источником трагического самоощущения, определившего и его характер, и отношение к жизни и людям.

А как же пришлось поступить с бытующей в его биографии второй датой рождения — 1795 или 1794? Она не забыта, и в Летописи ей уделено значительное место, но не в хронологии жизни писателя, а в примечаниях к ней. И смею уверить, что не пропущено ни одно событие, документ или толкование, являющееся серьезной альтернативой 1790 г. В этом может убедиться каждый, внимательно читающий Летопись.

Теперь, после этой преамбулы, обращаюсь к откликам на Летопись, представленным вниманию читателей. Все авторы не прошли мимо важнейшей особенности книги, связанной с тем, что начало жизни Грибоедова отсчитывается в ней от 1790 г., хотя эта дата рождения и названа в тексте не бесспорной, а «наиболее вероятной» (с. 20).

М.Г. Альтшуллер, принимающий 1790 г. датой рождения писателя, находит недостаточной ее обоснование именно в предисловии. Его рецензия посвящена в основном восполнению этого недочета материалами и аргументами из статей составителя и литературы, посвященной судьбам незаконных детей в России. Незаконные дети, бастарды, обречены были на жалкое существование: либо в деревню, в крестьяне, либо в податное сословие, либо жизнь воспитанником в собственном семействе (как Жуковский), лишенным имени, состояния, прав, какими пользовались другие дети в семье. Института усыновления в России не существовало до конца

XIX в., и даже императрица не дала своему сыну фамилию отца — Орлова, он так и жил под именем графа Бобринского (по имени дарованного ему имения). Я очень благодарна М.Г. Альтшуллеру за этот свод материалов, дополняющих необходимые в Летописи комментарии. На этом фоне многолетние усилия Н.Ф. Грибоедовой скрыть истинный возраст сына и тем уберечь его от участи незаконного ребенка вызывают огромное уважение и даже восхищение. Что бы ни писали о ее характере и нраве, она, как умела, боролась за лучшую участь для своего сына.

В рецензии М.Г. Альтшуллера есть ряд тонких догадок, с неожиданной стороны освещающих основную тему. Обратившись к записи в метрической книге церкви Успения на Остоженке о рождении 13 января 1795 г. брата Грибоедова Павла (с. 23), который, надо полагать, умер младенцем, М.Г. Альтшуллер предполагает, что очевидная всем беременность Настасьи Федоровны в 1794 г. дала возможность супругам Грибоедовым избрать и объявлять на протяжении многих лет январь 1795 г. временем рождения Александра, и приводит сведения об аналогичных случаях с незаконными детьми в других семьях.

Анализируя письмо Грибоедова к С.Н. Бегичеву от 15 апреля 1818 г.: «...я решился быть коллежским ассессором или ничем», — М.Г. Альтшуллер с очевидностью показывает, что без очень серьезной причины умный человек подобной жизненной цели ставить не будет, но получение этого чина (8-й класс по Табели о рангах) давало право на потомственное дворянство, что было актуально только для недворян по рождению.

Рецензия С.Н. Дмитриева содержит очень интересные и дельные замечания, но они относятся в большинстве своем не столько к Летописи, сколько к будущей биографии Грибоедова.

Летопись — это документально-биографический справочник, предполагающий определенную форму подачи материала: дата, название и краткое описание события, подтвержденного документом, архивные и библиографические ссылки и примечания. Поэтому в хронологическом ряду самостоятельное значение и самостоятельную статью имеют только события документированные, в остальных случаях указано на их предполагаемый характер. Например, учеба Грибоедова в Благородном пансионе ни у кого не вызывает сомнений, но подтверждено только его пребывание там в первый год обучения, про остальные годы мы можем говорить лишь гадательно. Два с половиной года службы в армии занимают в тексте очень мало места, потому что мы почти ничего о ней не знаем. Так же ограничены сведения о жизни Грибоедова в Персии в 1819 и 1820–1821 гг., о жизни его в Тифлисе. То же с театром: по-видимому, это было наиболее часто посещаемое место, но в Летописи названы только те спектакли, посещение которых подтверждено документально. Всё, что не документировано, но предполагается или следует из косвенных данных, находится в примечаниях. Потому-то примечания занимают такое значительное место в книге.

Откликаясь на проблему времени рождения Грибоедова, С.Н. Дмитриев упрекает составителя в том, что другая точка зрения (1795 г.) не изложена в книге подробно. Но подробное изложение невозможно в Летописи. Другой упрек в русле полемики о возрасте заключается в том, что, принимая 1790 г. временем рождения писателя, составитель как бы поддерживает мнение Д.В. Давыдова, Н.Н. Муравьева и Ю.Н. Тынянова о карьеризме Грибоедова.

Но ведь Летопись не дает оценок действий и персонажей, она только фиксирует факты и события.

Летопись не может перечислить все проблемы жизни и деятельности Грибоедова, которые С.Н. Дмитриев хотел бы видеть решенными при ее переиздании: эти проблемы биографии, творчества и государственной деятельности Грибоедова требуют специальных исследований. И ни в одной книге невозможно разрешить их все разом, тем более в книге справочной. Факты, отраженные в документах, в Летописи представлены, интерпретация их дается в специальной литературе. Например, тот факт, что Грибоедов составлял прокламации для горских народов с целью привлечения их на сторону русских, в Летописи отражен, а о значении этого факта для истории племен и исхода войны в целом надо читать в специальной литературе, названной в библиографических ссылках.

Отзыв А.А. Филипповой написан в защиту «другой» точки зрения на возраст Грибоедова и его рождение в 1795 г. Свои аргументы против этой даты я изложила в статье «К проблеме изучения биографии Грибоедова сегодня» (Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 130–150), поэтому ограничусь здесь общими соображениями и отвечу лишь на некоторые положения рецензента, имеющие отношение к Летописи.

Для доказательства собственной точки зрения на возраст Грибоедова все мы располагаем одним и тем же набором документов, и их слишком мало для того, чтобы выстроить документированную биографию и аргументированно доказать свою позицию. Иначе у нас уже давно была бы научная биография Грибоедова и мы точно знали бы его возраст, и ломать копыя по поводу года рождения не было бы нужды.

Я остановлюсь только на нескольких эпизодах. Так, запись в метрической книге о рождении Павла Грибоедова всегда упоминается в статьях о возрасте Грибоедова. П.С. Краснов подверг сомнению обозначенное в ней имя младенца на основании того, что и в других записях той же книги он обнаружил ошибки. Но объявлять на этом основании документ недостоверным нельзя: для этого нет никаких конкретных данных.

А.А. Филиппова считает запись в послужном списке Грибоедова от 17 июля 1818 г. «титularный советник Александр Грибоедов сын Грибоедов от роду имеет 28 лет» позднейшей припиской. Однако документ сохранился, и очевидно, что в этом месте нет приписок. Исправление есть в дате производства Грибоедова в чин титулярного советника: 1818 исправлено на 1819. Отвергая 1790 как год рождения, А.А. Филиппова не упоминает, что во всех послужных списках последних десяти лет службы Грибоедова, которые сохранились в архиве МИДа, возраст отсчитывается от 1790 г. И на следствии по делу декабристов в 1826 г. Грибоедов тоже назвал годом своего рождения 1790-й.

А.А. Филиппова сожалеет, что в Летописи отсутствует дата свадьбы Паскевича и Елизаветы Алексеевны Грибоедовой, которая состоялась в Хмелите 21 ноября 1817 г., и предполагает, что Грибоедов на этой свадьбе был. Но дата свадьбы не попала в текст потому, что Грибоедов на ней не был, поскольку с середины ноября 1817 г. состоял под следствием по поводу дуэли четырех (12 ноября). По документам архива МИДа мы знаем, что 19 ноября он был привлечен к допросу по этому делу. А о свадьбе Паскевича в Летописи сказано в примечании: «Паскевич... женился на Е.А. Грибоедовой в 1817 г.» (с. 206).

В заключение напомним о двух документах, которые бесспорно свидетельствуют в пользу 1790 года рождения. Прежде всего это купчая на село Сушнёво, которое Грибоедов получил в подарок от бабушки Прасковьи Васильевны Грибоедовой и в 1809 г. продал полковнику Поливанову. Это документ юридический, и личная подпись Грибоедова, заверяющая продажу имения, свидетельствует, что в 1809 г. ему было больше 17 лет, иначе он, по закону, не мог бы сам продать имение и подписать купчую. Следовательно, этот документ прямо опровергает 1795 или 1794 г. как время рождения писателя.

Второй документ — свидетельство о дворянстве, полученное, по-видимому, в апреле 1828 г., — не сохранился до наших дней, но Грибоедов упоминает о нем в письме от 12 июня 1828 г. к Ф.В. Булгарину. Свидетельство ничего не говорит о возрасте Грибоедова, но знаменует важную веху в жизни каждого человека, его получающего. Патент на потомственное дворянство получали люди недворянского происхождения, когда дослуживались до чина, дающего на то права. Получение свидетельства о дворянстве и присвоение герба к нему — чрезвычайно важный аргумент в пользу незаконного происхождения Грибоедова и, следовательно, рождения в 1790 г.

Свидетельство о дворянстве предполагало и присвоение герба. А.А. Филиппова утверждает, что у Грибоедовых (семья Настасьи Федоровны) был свой герб, и ссылается на его воспроизведение в книге А.Б. Лакиера «Русская геральдика». Но у смоленских и владимирских Грибоедовых герба не было, их фамилии не были внесены в Родословную книгу русских дворян, а у Грибоедова его и не могло быть, потому что герб не наследовался по женской линии. В книге А.Б. Лакиера «Русская геральдика» (СПб., 1855. С. 427, № 78) помещено описание не герба Грибоедовых, а старинного рыцарского герба, который в 1331 г. был пожалован воину Флориану Сарнушу королем Владиславом. Перечисляя изобразительные элементы этого герба, А.Б. Лакиер называет российские фамилии, в гербах которых встречаются эти элементы, в том числе и фамилию Грибоедовых (с. 428). Изображения герба Грибоедовых в книге тоже нет, но есть изображение «дворянского жалованного герба» (табл. XII), присваиваемого выслужившимся в потомственные дворяне. И по конфигурации и элементам он напоминает герб, полученный Грибоедовым в апреле 1828 г.

В заключение еще раз благодарю всех участников круглого стола. Мне было очень интересно и полезно узнать и понять, как воспринимается Летопись.

От составителя

Летопись жизни и творчества Грибоедова вызвала волнения в кругу специалистов. Большие волнения в узком кругу: специалистов по Грибоедову мало, и даже если добавить к ним гораздо более многочисленный круг пушкинистов, всё равно он получится не такой уж большой. Но волнения большие. Волнения, заслуживающие внимания гораздо более широких кругов историков литературы и культуры. Именно поэтому редакция ЛФ решила обсудить эту книгу с пристрастием.

Пока ЛФ воздерживается от постоянного рецензионного отдела. Рецензия — жанр провокативный. По-настоящему хорошо пишется либо по поводу книги, либо в разгром книги. Хвалебная рецензия хорошей не получается. Поэтому мы решили, что предстоящее обсуждение целесообразно построить не в форме рецензии (пускай не одной), а в форме заочного круглого стола, за которым нашлось бы место и автору книги. Мы решили, что автор имеет право ответить своим критикам. А кто кого пересилит — это определит читатель.

Все основные вопросы Летописи затронули критики и отвечавший им автор. Составителю остается лишь напомнить, что это не первая летопись Грибоедова. Первой была книга, подготовленная Н.К. Пиксановым еще в 1944 г., но опубликованная значительно позднее³⁸. Однако Пиксанов завершил свою летопись задолго до 1944 г. Помещая в 1917 г. в третьем томе Полного собрания Грибоедова «Избранные хронологические даты к биографии А.С. Грибоедова», Пиксанов писал, что «полная “летопись жизни” Грибоедова печатается в особом издании»³⁹ (издание не состоялось). Фактически пиксановская Летопись Грибоедова должна была стать одной из первых работ в этом жанре. Ей предшествовала только летопись жизни и творчества Пушкина, подготовленная Н.О. Лернером⁴⁰.

Все летописи классического периода (1930–1950-е гг.)⁴¹ строги, точны и скучны. Отголоски их докатываются до наших дней в виде многотомных изданий (очень хорошие и нужные летописи И.С. Тургенева, А.И. Герцена, Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя и некоторые другие). Они дают выверенные факты, малейший шаг в сторону от которых на самом деле карался в свое время законом.

Только с 1990-х гг. могли появиться такие постмодернистские проекты, как Летопись Боратынского, подготовленная А.М. Песковым, в которую были впервые включены все известные письма поэта⁴². Новая Летопись Грибоедова, подготовленная Н.А. Тарховой, — новый шаг вперед по тому же постмодернистскому пути. Только здесь новизна состоит не в насыщении летописи необычным для нее материалом, а в изменении самой жанровой конструкции летописи.

Вообще Н.А. Тархова хорошо известна своими работами в пушкиноведении и грибоедоведении. В последнем собрании сочинений Грибоедова

³⁸ Пиксанов Н.К. Летопись жизни и творчества А.С. Грибоедова. 1791–1829 / Примеч. П.С. Краснова; отв. ред. А.Л. Гришунин. М., 2000. 239 с.

³⁹ Полное собрание сочинений А.С. Грибоедова / Под ред. и с примеч. Н.К. Пиксанова. Пг., 1917. Т. 3. С. 366.

⁴⁰ А.С. Пушкин. Труды и дни: Хронологические данные, собранные Николаем Лернером. М., 1903. 144 с.; Лернер Н.О. Труды и дни Пушкина. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1910. 577 с.

⁴¹ См. о них написанные в том же духе статьи: Скорыходов М.В. Становление жанра Летописи жизни и творчества писателя (1930-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3 (28). С. 92–94; Скорыходов М.В. Источники летописи жизни и творчества писателя // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 77–78.

⁴² Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского. 1800–1844 / Сост. А.М. Песков; Текст подгот. Е.Э. Лямина и А.М. Песков. М., 1998. 488 с.

она подготовила путевые записки по Крыму⁴³ и служебные записки⁴⁴. Но самый значительный ее проект — Летопись Пушкина⁴⁵.

Подготовленная Н.А. Тарховой летопись Пушкина была спокойной работой классического типа. Тематические новации не затрагивали существа жанра. Появившаяся почти двадцать лет спустя Летопись Грибоедова открыто взрывает жанр изнутри. Как мы помним, А.М. Песков заменил написание имени поэта (Баратынский на Боратынский, и это, кажется, привилось в научном сообществе) и добавил к своей летописи все известные его письма. При отсутствии собрания сочинений Боратынского эта летопись — незаменимое до сих пор издание. Н.А. Тархова лукаво утверждает, что ее Летопись, как и полагается жанру, дает только факты и не претендует на концепцию. Вместе с тем она сама пишет (не буду цитировать только что прочитанный текст), что выбор той или иной даты рождения Грибоедова определяет как концепцию его жизни, так и концепцию Летописи его жизни. Получается, что новая Летопись Грибоедова — это не описательный позитивистский жанр, это концептуальный нарратив, рядящийся в одежды невинного фактографического жанра.

Напомню, что для летописи не важно, кто ее составил, поэтому имя составителя/-ей пишется после названия. Так же оформлено и библиографическое описание Летописи Грибоедова, хотя по сути это стройная и жесткая авторская концепция, которой придан внешний вид несколько безличной академической «объективки». Читатель распознал затею автора не столько разумом, сколько чувством. Вот почему поднялись эти волнения.

И теперь несколько слов по сути самих волнений.

Составитель настоящего раздела в свое время сам участвовал в полемике о годе рождения Грибоедова⁴⁶. Тридцать лет назад мне всё казалось проще: я полагал, что надо доказать дату рождения с точки зрения Грибоедова, и этого достаточно. По прошествии времени оказалось, что этого явно недостаточно. Разные годы рождения Грибоедова называли не только он сам, но и его мать, а также некоторые родственники и близкие знакомые. То есть мало мотивировать обманы самого Грибоедова, надо еще мотивировать как минимум обманы его матери и совместить эти две мотивировки. Кроме того, неплохо бы учесть еще и мотивировки отца. Ведь если Сергей Иванович Грибоедов, игрок и просто беспутный человек (так, во всяком случае, его аггестуют), не был отцом Александра, то как могла рассчитывать на его порядочное молчание Настасья Федоровна? Но если он всё же был отцом, то почему никто не занимается его родом? — ведь фамилия в русской традиции переходила к сыну не от матери, а от отца. Следующий вопрос: если мать родила Александра вне (до) брака — то ли от нелюбимого будущего мужа, то ли от постороннего мужчины, — какой

⁴³ *Грибоедов А.С.* Полное собрание сочинений: В 3 т. / Гл. ред. С.А. Фомичев. Т. 2: Драматические сочинения. Стихотворения. Статьи. Путевые заметки. СПб., 1999. С. 322–334.

⁴⁴ *Грибоедов А.С.* Полное собрание сочинений: В 3 т. / Гл. ред. С.А. Фомичев. Т. 3: Письма. Документы. Служебные бумаги. СПб., 2006. С. 307–344.

⁴⁵ Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 1: 1799–1824 / Сост. М.А. Цявловский. 592 с.; Т. 2: 1825–1828 / Сост. М.А. Цявловский, Н.А. Тархова. 542 с.; Т. 3: 1829–1832 / Сост. Н.А. Тархова. 624 с.; Т. 4: 1833–1837 / Сост. Н.А. Тархова. 750 с.

⁴⁶ *Строганов М.В.* Год рождения Грибоедова, или «полпути жизни». С. 10–16.

ей был смысл ставить об этом в известность своего сына? А если она не общалась сыну об этом (что вполне логично и нормально), откуда Александр узнал о грехопадении своей матери? (И я не ставлю слово *грехопадение* в кавычки: для женщины первой половины XIX в. рождение ребенка вне брака было ненормативным.) И если узнал, то когда? и как он перенес это? То, что мы знаем о материальной и моральной зависимости Грибоедова от своей матери, плохо вяжется со знанием сына о материнской вине — перед Богом, людьми и перед ним самим. Но ни защитники 1790-го, ни апологеты 1795-го никак не занимаются всеми этими и подобными им мотивировками поведения персонажей Летописи.

Вторая огромная неясность заключается в том, что и сам Грибоедов, и одни и те же лица из его окружения называют то одну, то другую дату рождения. Казалось бы, уж если начали врать про 1795 г., то и врите последовательно дальше: ведь называя вместо 1795-го — 1790-й, вы ставите под сомнение достоверность и предыдущей информации. Ну, еще можно объяснить, что мальчика пяти лет могли выдавать за годовалого, а двенадцатилетнего — за семилетнего (каких трудов это стоило — другой разговор). Но зачем потребовалось в 1826 г., во время следствия над декабристами, мужчине 31-го года выдавать себя за 36-летнего? И зачем потребовалось матери после смерти сына сообщать его 17-летней вдове ложный возраст сына? Сама же девушка в 15 лет едва ли могла почувствовать в день брака и позднее разницу между мужчиной 38-ми и 33-х лет. И никакой логики во всем этом поведении ни самого Грибоедова, ни его матери не наблюдается. Однако ни сторонники 1795-го, ни борцы за 1790-й не свели концы с концами и не пытались выявить какую-то логику в поведении тех людей, на кого они ссылались. Никто не сделал главнейшую работу для данной темы: не составил свод упоминаний тех или иных годов рождения и не соединил его с теми или иными годами жизни.

Короче говоря, к настоящему времени еще никто из историков русской культуры не пытался построить логически непротиворечивое изложение позиций всех участников этого заговора против историков русской культуры. Разумеется, такое изложение не может быть задачей Летописи и поэтому не может быть основанием для упреков ее автору. Но пока никто этого не делает, приходится довольствоваться следующей позицией.

По сути, нам совершенно всё равно, сколько лет было Грибоедову, когда он задумал и завершил «Горе от ума». Задумать мог и 30-летний, и 25-летний человек, завершить мог и 34-летний, и 29-летний. На содержании и построении комедии это никак не могло отразиться, и из текста комедии мы не можем вычислить возраст автора. Точно так же нам совершенно всё равно, сколько лет было Грибоедову в момент заключения Туркманчайского мирного договора (31 и 36 лет) и в самые последние дни его жизни (33 и 38 лет): разница в пять лет для мужчины в этом возрасте практически незаметна. Эта разница в пять лет была важна в юном возрасте, но от этого юного возраста осталось так мало документов, что мы не можем реконструировать на их основе самочувствие молодого Грибоедова. И точно так же не можем — у нас нет никаких оснований — считать, что Грибоедов знал о своем внебрачном происхождении, поскольку нигде и никогда он ни одним словом не обмолвился об этом: то ли водит нас за нос, то ли сам не знает, как нам это интересно.

Нам безразлично только одно. Если бы Грибоедов был только дипломатом, жизнь его едва ли была столь интересна современным носителям русской культуры. Пускай даже мы согласимся, что современная геополитическая ситуация на стыке России и Азии установилась в 1820-е гг. благодаря активному участию поэта-дипломата, — это еще не основание для особого почитания Грибоедова (не говоря уже о том, правильная ли сложилась в итоге геополитическая ситуация). Для особого почитания Грибоедова оказалось достаточно «Горя от ума» и небольшого шлейфа из других произведений. Грибоедова никто и никогда не называет дипломатом-поэтом, только поэтом-дипломатом.

Все эти разговоры спровоцировала книга Н.А. Тарховой. Едва ли автор Летописи хотела всего этого и намеренно предполагала сделать это. Но — вольно или невольно — она всё же сделала это: перетряхнула устоявшийся жанровый канон и наши чопорные, почти викторианские нравы. Книга пока еще плохо прочитана научной общественностью. Что из нее войдет в научный оборот: только фактический материал, или новая концепция жизни Грибоедова, или даже новая концепция жанра летописи — всё это покажет время.

Редакция ЛФ сожалеет, что среди участников данного обсуждения мы не видим С.А. Фомичева, главного редактора Полного собрания сочинений Грибоедова, автора Грибоедовской энциклопедии, составителя свода «Грибоедов в воспоминаниях современников» и многих других грибоедовских проектов. Без участия этого автора обсуждение как бы не совсем полно. По не зависящим от самого С.А. Фомичева причинам он не смог написать свой текст. Вместе с тем редакция рассчитывает, что со временем он выскажет свое мнение по данным вопросам.

Литература

А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Вступ. статья, сост. и подгот. текста С.А. Фомичева; Коммент. П.С. Краснова, С.А. Фомичева. М.: Художественная литература, 1980. 448 с.

А.С. Грибоедов. Материалы к биографии: Сб. науч. трудов / Отв. ред. С. Фомичев. Л.: Наука, 1989. 287 с.

Глаголева О.Е., Фомин Н.К. Незаконнорожденные дети в XVIII в.: новые материалы о получении В.А. Жуковским дворянского статуса // Отечественная история. 2002. № 6. С. 163–175.

Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М.А. Цявловский, Н.А. Тархова. М.: Слово/SLOVO, 1999. 592, 542, 624, 750 с.

Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского. 1800–1844 / Сост. А.М. Песков; Текст подгот. Е.Э. Лямина и А.М. Песков. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 488 с.

Овчинников Г.Д. О детских годах Александра Грибоедова. По архивным документам // Хмелитский сборник. Вып. 9. Смоленск, 2008. С. 6–10.

Симакина Г.Ф., Филитова А.А. Биография и творчество А.С. Грибоедова: научная работа в музее-заповеднике «Хмелита» // Хмелитский сборник. Вып. 16. Вязьма, 2014. С. 120–127.

Скорыходов М.В. Становление жанра Летописи жизни и творчества писателя (1930-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3 (28). С. 92–94.

Скорыходов М.В. Источники летописи жизни и творчества писателя // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 77–78.

Строганов М.В. Год рождения Грибоедова, или «Полпути жизни» // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. Л.: Наука, 1989. С. 10–16.

Строганов М.В. Литературный быт как литературный факт. Дневник А.В. Маркова-Виноградского // Литературный факт. 2017. № 6. С. 30–47.

Тархова Н. К проблеме изучения биографии Грибоедова сегодня // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 130–150.

Тархова Н.А. Реконструкция событийного ряда жизни Грибоедова по современным ему источникам (к работе над Летописью) // Хмелитский сборник. Вып. 16. Вязьма, 2014. С. 160–174.

Тархова Н.А. Почему у Грибоедова был герб (к проблеме биографии) // Хмелитский сборник. Вып. 17. Вязьма, 2016. С. 108–115.

Филиппова А.А. Усадебный мир детства Александра Шаховского: к биографии драматурга // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 101–106.

Фомичев С. Грибоедов: Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. 394 с.

References

A.S. Griboedov. Materialy k biografii: Sb. nauch. trudov [A.S. Griboedov. Materials for biography: Sci. Proc.], ed. by S. Fomichev. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 287 p. (In Russ.)

A.S. Griboedov v vospominaniikh sovremennikov [A.S. Griboedov in memoirs of his contemporaries], intro., comp. and ed. by S.A. Fomichev, comment. by P.S. Krasnov, S.A. Fomichev. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980. 448 p. (In Russ.)

Filippova A.A. Usadebnyi mir detstva Aleksandra Shakhovskogo: k biografii dramaturga [The manor house world of Alexander Shakhovskoy's childhood: on the playwright's biography]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 3, pp. 101–106. (In Russ.)

Fomichev S. *Griboedov: Entsiklopediia* [Griboedov: Encyclopedia]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2007. 394 p. (In Russ.)

Glagoleva O.E., Fomin N.K. Nezakonnorozhdennye deti v XVIII v.: novye materialy o poluchenii V.A. Zhukovskim dvorianskogo statusa [Illegitimate children in the 18th century.: New materials on V.A. Zhukovsky's nobility]. *Otechestvennaia istoria*, 2002, no. 6, pp. 163–175. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva A.S. Pushkina: V 4 t. [Chronicle of A.S. Pushkin's life and work, in 4 vols.], comp. by M.A. Tsiavlovskii, N.A. Tarkhova. Moscow, Slovo Publ., 1999. 592, 542, 624, 750 p. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva E.A. Boratynskogo. 1800–1844 [Chronicle of E.A. Boratynsky's life and work. 1800–1844], comp. by A.M. Peskov, ed. by E.E. Liamina and A.M. Peskov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. 488 p. (In Russ.)

Ovchinnikov G.D. O detskikh godakh Aleksandra Griboedova. Po arkhivnym dokumentam [On Alexander Griboedov's childhood. Based on archival documents]. *Khmelitskii sbornik. Vyp. 9* [Khmelita collection. Iss. 9]. Smolensk, 2008, pp. 6–10. (In Russ.)

Simakina G.F., Filippova A.A. Biografiia i tvorcestvo A.S. Griboedova: nauchnaia rabota v muzee-zapovednike "Khmelita" [A.S. Griboedov's biography and work: scientific work in the Khmelita museum-reserve]. *Khmelitskii sbornik. Vyp. 16* [Khmelita collection. Iss. 16]. Viaz'ma, 2014, pp. 120–127. (In Russ.)

Skorokhodov M.V. Istochniki letopisi zhizni i tvorcestva pisatel'ia [Sources for a chronicle of writer's life and work]. *Kul'turnaia zhizn' Iuga Rossii*, 2009, no. 3 (32), pp. 77–78. (In Russ.)

Skorokhodov M.V. Stanovlenie zhanra Letopisi zhizni i tvorcestva pisatel'ia (1930-e gody) [Formation of chronicle of writer's life and work as a genre (1930s)]. *Kul'turnaia zhizn' Iuga Rossii*, 2008, no. 3 (28), pp. 92–94. (In Russ.)

Stroganov M.V. God rozhdeniia Griboedova, ili "Polputi zhizni" [Birth year of Griboedov, or "Life's halfway"]. *A.S. Griboedov. Materialy k biografii* [A.S. Griboedov. Materials for biography]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 10–16. (In Russ.)

Stroganov M.V. Literaturnyi byt kak literaturnyi fakt. Dnevnik A.V. Markov-Vinogradskogo [Literary life as a literary fact. A.V. Markov-Vinogradsky's diary]. *Literaturnyi fakt*, 2017, no. 6, pp. 30–47. (In Russ.)

Tarkhova N. K probleme izuchenii biografii Griboedova segodnia [On the problem of studying Griboedov's biography today]. *Voprosy literatury*, 2013, no. 4, pp. 130–150. (In Russ.)

Tarkhova N.A. Pochemu u Griboedova byl gerb (k probleme biografii) [Why Griboedov had a coat of arms (on the problem of biography)]. *Khmelitskii sbornik. Vyp. 17* [Khmelita collection. Iss. 17]. Viaz'ma, 2016, pp. 108–115. (In Russ.)

Tarkhova N.A. Rekonstruktsiia sobytiinogo riada zhizni Griboedova po sovremennym emu istochnikam (k rabote nad Letopis'iu) [Reconstruction of the event line of Griboedov's life according to the sources of his time (working on the Chronicle)]. *Khmelitskii sbornik. Vyp. 16* [Khmelita collection. Iss. 16]. Viaz'ma, 2014, pp. 160–174. (In Russ.)

Facts of life — facts of literature?

Discussing “Chronicle of A.S. Griboyedov’s Life and Work. 1790–1829”.

Comp. by N.A. Tarkhova. Moscow, Minuvshee Publ., 2017. 608 p.

Comp. by M.V. Stroganov

Abstract: The discussion is devoted to the problems of A.S. Griboyedov’s biography, actualized by a new chronicle of his life and work. Particular attention is attracted by the problem of the writer’s birth year and his social status (legal birth / illegitimacy), as well as Griboyedov’s psychological state resulting from it. The authors raise questions of genre nature and structure of a chronicle, which gives the discussion a universally significant character.

Keywords: A.S. Griboedov, biography, chronicle of life and work, illegitimate children in the 19th century.

Information about the authors: Mark Altshuller, Cand. Sc. (Philology), Prof. Emeritus, University of Pittsburgh, USA. E-mail: altshul@pitt.edu

Sergey Dmitriev, Cand. Sc. (History), Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: sdmitriev07@bk.ru

Mikhail Stroganov, DLitt, Professor, Leading Research Associate, Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Nadezhda Tarkhova, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: speranza09@yandex.ru

Albina Filippova, Cand. Sc. (Philology), General Director Deputy for Scientific Work, State Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve of A.S. Griboyedov “Khmelita”, Smolensk Oblast, Russia. E-mail: alla.nauka@bk.ru

Citation: Facts of life — facts of literature? Discussing “Chronicle of A.S. Griboyedov’s Life and Work. 1790–1829”. Comp. by N.A. Tarkhova. Moscow, Minuvshee Publ., 2017. 608 p. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 439–463.